

ПРАВО НА ЧАСТНУЮ ЖИЗНЬ И СВОБОДА СЛОВА: РАЗУМНЫЙ БАЛАНС

Аннотация. В данной статье автором рассматривается противостояние двух конституционно закрепленных прав человека: права на неприкосновенность частной жизни и права на свободу слова. На основе анализа решений Европейского суда по правам человека, на базе международной судебной практики автор приходит к определенному выводу о противостоянии этих двух основных прав человека.

Ключевые слова: свобода слова, частная жизнь, защита информации, право на выражение.

Abstract. In this article the author discussed the confrontation of two constitutionally protected human rights: the right to privacy and the right to freedom of speech. On the basis of decisions of the European Court of Human Rights, on the basis of international jurisprudence author comes to a definite conclusion about the opposition of these two fundamental human rights.

Keywords: freedom of speech, privacy, data protection, right to freedom of expression.

Свобода слова и информации относится к краеугольным основам демократического общества, и об их значении и укреплении свидетельствуют все без исключения международные документы о правах человека, начиная со Всеобщей декларации прав человека, принятой в 1948 г.¹, и кончая Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод². Всеобщая декларация прав человека ООН устанавливает право любого индивидуума на свободу слова, а ст. 10 Европейской конвенции по правам человека гарантирует свободу слова и информации без вмешательства государственной власти.

Практически всеми экспертами по правам человека признается, что свобода слова относится не только к положительной информации и идеям, но и к тем, которые кажутся оскорбительными или нарушающими общественной спокойствие. То есть международно-правовое понятие свободы слова охватывает также в высшей степени субъективные мнения.

Именно эта сторона свободы слова, реализуемая в практической деятельности средствами массовой информации, по мнению целого ряда экспертов, все больше вступает в противоречие с практикой обеспечения других важнейших прав человека, в том числе и права на защиту частной жизни. При этом справедливо указывается на наличие элементов правового противоречия между гарантиями свободы слова, реализуемой СМИ, и правом на ча-

¹ Всеобщая декларация прав человека, принятая на третьей сессии Генеральной ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) («Международный пакт о правах человека») от 10 декабря 1948 г.

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изменениями от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января, 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.).

стную жизнь, хотя анализ этого противоречия в большинстве случаев сводится лишь к признанию необходимости морально-этических ограничений в отношении поставляемой СМИ информации.

Указанное противоречие содержат не только национальные законы, но и основополагающий для подавляющего большинства европейских стран международный документ, регулирующий взаимоотношения между государством и личностью в части гарантии основных свобод и прав Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция). Конфликт между правом на уважение частной жизни (ст. 8) и свободой распространения информации (ст. 10) заложен не только в гарантиях этих прав, но и в ограничительных положениях указанных статей Конвенции, хотя как раз ограничительные положения в определенной мере должны способствовать правовому регулированию конфликта. Тем не менее ограничительные положения ст. 8 и 10 могут рассматриваться как отправные моменты с целью поиска надлежащего компромисса, в отличие от провозглашенной в 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН Всеобщей декларации прав человека, в которой гарантии права на частную жизнь и права на свободу получения и распространения информации не содержат никаких ограничительных положений (ст. 12, 19).

Начиная со второй половины XX столетия средства массовой информации в демократических странах получают все большую свободу в получении и распространении информации, причем часто уровень этой свободы, формально установленный национальными законами, сильно превышен. То есть в конкурентной борьбе между правом СМИ на свободу слова и правами на частную жизнь СМИ побеждают в большинстве случаев.

В условиях возрастающей конкуренции между различными средствами массовой информации возрастающую роль в их деятельности играет распространение новостей и сведений, носящих скандальный характер, содержащих «жареные факты» и нацеленных прежде всего на привлечение максимального числа читателей или зрителей.

Погоня за новостями, любым способом «раздувание» незначительных событий до глобальных масштабов заставляет журналистов все в большей степени вторгаться в самые потаенные сферы частной жизни граждан при отсутствии какой-либо необходимости. Основным движущим мотивом такого вторжения является низведение информации до уровня скандальных новостей. А при фактическом отсутствии таких новостей используются слухи, ссылки на конфиденциальные источники, всевозможные предположения, вплоть до фабрикация несуществующих фактов [1].

Подобная практика не только представляет собой нарушение права на уважение частной жизни, но также способствует внедрению в общественном сознании установки, что частная жизнь во всех ее проявлениях, включающих и самые интимные стороны, не является исключительной личной принадлежностью каждого человека и может быть выставлена на всеобщее обозрение. Следствием разрушающего воздействия прессы на уважение частной жизни становится не только снижение моральных и нравственных критериев в обществе, но и формирование в сознании людей стереотипа поведения, допускающего вторжение в свою и чужую личную жизнь как нечто привычного и обыденного, а это уже несет в себе потенциальную угрозу основам демократического общества.

Поэтому анализ соотношения свободы слова и права на частную жизнь в практическом смысле приобретает особую актуальность.

«Частная жизнь» – понятие очень многослойное и многоуровневое. Исчерпывающего определения частной жизни не существует, но это термин широкого толкования, и он охватывает разные сферы человеческой жизни.

В английском языке все стороны частной жизни обозначаются единым термином «privacy», который не имеет эквивалента в русском языке. В США данным понятием обозначают все аспекты частной жизни индивида. Первая попытка сформулировать суть этого понятия была сделана в 1890 г. американскими юристами Уорреном и Брандейсом, которые определили его как «therighttobealone» («право быть оставленным в покое», «право быть предоставленным самому себе») [2].

Право на частную жизнь предполагает возможность жить в соответствии со своими желаниями, которые, однако, не должны вступать в явное противоречие с общественными интересами, нормами права и морали, принятыми в данном обществе.

Право на неприкосновенность частной жизни устанавливает запрет любых форм произвольного вмешательства в частную жизнь со стороны государства и гарантирует защиту государства от такого вмешательства со стороны третьих лиц.

Так, ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах гласит: «Никто не должен подвергаться вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища или его корреспонденции и незаконным посягательствам на его честь или репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства...»¹.

Итак, право каждого человека на неприкосновенность его личной жизни и право на свободу выражения как основополагающие для демократического общества права требуют нахождения разумного баланса в каждом конкретном случае.

В Конституции РФ эти права представлены в ст. 23: «1. Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. 2. Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения», в ст. 29: «3. Никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них. 4. Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. 5. Гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещается»².

Решения и разъяснения Европейского суда по делам, связанным с проблемой конкуренции между правом СМИ на свободу слова и правом на уважение частной жизни, дали возможность выявить ряд принципов при оценке судом границ вмешательства СМИ в частную жизнь человека. Среди них:

¹ Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. Вступил в силу 23 марта 1976 г.

² Конституция РФ (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.).

1) свобода слова представляет собой одну из самых главных основ демократического общества, причем СМИ играют важнейшую роль в реализации этого принципа. Свобода слова включает также свободу мнения, получения и распространения информации, форма и содержание которой оскорбляют, шокируют или внушают беспокойство государству или части населения;

2) наибольшая свобода и защита от вмешательства в эту свободу допускается при публикации прессой мнений, оценочных суждений и высказываний, в том числе и имеющих отношение к частной жизни граждан;

3) допускается большая степень вмешательства прессы при публикации информации, касающейся тех или иных сторон частной жизни лиц, занимающих видное место в общественной жизни страны (политических и общественных лидеров, чиновников разной категории, крупных бизнесменов и других подобных фигур), по сравнению с рядовыми гражданами;

4) необходимо проводить четкое разграничение между сообщением фактов, способным оказать положительное влияние на обсуждение в демократическом обществе вопросов, касающихся, например, политических деятелей при исполнении ими своих функций, и сообщением подробностей частной жизни лица, которое, ко всему прочему, не занимается никакой официальной деятельностью. Если в первом случае пресса исполняет свою исключительно важную роль гаранта демократии, информируя общественность по вопросам, представляющим общественный интерес, во втором случае таковой роли она не играет, и речь идет лишь об удовлетворении любопытства определенного круга читателей к подробностям частной жизни лица.

Исходя из вышеназванных позиций Европейского суда, можно вывести несколько критериев, которые помогут в каждом конкретном случае понять, было ли вмешательство в частную жизнь правомерным или нет:

1. Каков статус лица, чье право на частную жизнь нарушено?

В международной практике существуют различные уровни защиты права на неприкосновенность частной жизни. Если это публичная фигура, то она должна относиться к критике и к повышенному интересу к своей частной жизни со стороны общества более терпимо, чем обычный гражданин. **Публичными фигурами** являются те лица, которые занимают государственную должность и (или) пользуются государственными ресурсами, а также все те, кто играет определенную роль в общественной жизни, будь то в области политики, экономики, искусства, социальной сфере, спорте или в любой иной области (п. 7 Резолюции 1165 (1998) Парламентской ассамблеи Совета Европы о праве на неприкосновенность личной жизни). Как указала Парламентская ассамблея, «определенные факты из частной жизни публичных, в частности политических деятелей, конечно же, могут представлять интерес для граждан». Между тем среди «общественных фигур (деятелей)» различают «абсолютных» общественных деятелей, таких как политики, спортсмены, звезды шоу-бизнеса, и «других», таких как, например, ответчики в уголовных судебных процессах, которые представляют интерес для общественности только в силу их вовлеченности в то или иное событие.

2. Имелся ли общественный интерес (необходимость) в раскрытии этих сведений?

Одного лишь факта, что лицо, в частную жизнь которого вторглись, является «общественной фигурой», недостаточно для того, чтобы оправдать такое вмешательство.

Так, в деле принцессы Монако (принцесса Ганноверская против Германии)¹ интерес общественности и прессы к принцессе базировался исключительно на принадлежности ее к королевской семье, тогда как сама она не исполняла каких-либо общественных обязанностей. Европейский суд не признал такой интерес правомерным, заявив, что в данном случае право общества знать о частной жизни принцессы не перевешивает право принцессы на защиту своей частной жизни. *«В настоящем деле одного лишь факта отнесения заявительницы к категории знаменитости недостаточно для того, чтобы оправдать вмешательство в ее частную жизнь»*, – отметил Европейский суд.

Для ответа на вопрос, было ли правомерно в том или ином случае вмешательство в частную жизнь со стороны СМИ, необходимо учесть, был ли в конкретном случае общественный интерес в такой информации или это было просто светское любопытство.

Так, необходимо определить, была ли тема публикации и информация общественно значимой, было ли сообщение о подробностях частной жизни лица способным оказать положительное влияние на политические или общественные дискуссии.

Также можно поставить следующие вопросы: внесло ли раскрытие информации о частной жизни вклад в решение какого-либо общественно значимого вопроса или публикация преследовала лишь цель удовлетворения любопытства определенной круга читателей к подробностям частной жизни лица; присутствовал ли общественный интерес в раскрываемой информации в тот момент, когда она была распространена? При ответе на эти вопросы должны учитываться все обстоятельства этого дела. Так, одно очень популярное интернет-издание на Украине опубликовало фотографию абсолютно частного характера. Кто-то прислал в редакцию фотографию, где была запечатлена глава Фонда госимущества госпожа Семенюк, которая лежала где-то на курорте вместе со своим мужем в купальнике возле бассейна. В этот самый день в Парламенте депутаты намеревались рассмотреть вопрос об отставке главы Фонда госимущества. Пресс-служба передала спикеру Парламента сообщение о том, что глава Фонда госимущества находится на больничном и лежит в больнице. В данном случае редакция сайта смело опубликовала эту фотографию, так как глава указанного фонда солгала. Это было расценено как попытка госпожи Семенюк избежать своей отставки. Вслед за демократически развитыми странами Россия, Украина, прибалтийские страны давно уже заложили «приоритет общественного интереса» в своих законодательствах. Например, в России предусмотрен запрет на компенсацию морального вреда за распространение соответствующих действительности сведений о частной жизни в случае, когда средством массовой информации были распространены такие сведения в целях защиты общественных интересов. Кроме того, в законе РФ «О СМИ» предусмотрено, что «распространение сообщений и материалов, подготовленных с использованием скрытой аудио- и видеозаписи, кино- и фотосъемки, допускается, если это необходимо для защиты общественных

¹ Постановление Суда, Страсбург, 24 июня 2004 г. Дело «Принцесса Ганноверская против Германии» (Жалоба № 59320/00).

интересов и приняты меры против возможной идентификации посторонних лиц»¹.

3. При каких обстоятельствах было произведено вторжение в частную жизнь?

В законодательствах некоторых стран, в частности в Германии, предусмотрен принцип «правомерного ожидания неприкосновенности личной жизни».

Верховный федеральный суд указал, что даже знаменитости имеют право на уважение их частной жизни и что право это не ограничивается рамками их жилища, но распространяется и на публикацию фотографий. За порогом своего жилища, однако, они не вправе рассчитывать на защиту неприкосновенности своей личной жизни, если только при этом они не удалятся в уединенное место – прочь от взоров публики – когда всем становится абсолютно ясно, что они желают побыть наедине и, будучи уверенными в отсутствии любопытствующих взоров, ведут себя в данной ситуации так, как никогда не стали бы вести себя в общественном месте. Поэтому незаконным вмешательством в личную жизнь является публикация фотографий уединившихся в таком месте людей, если фотографии были сделаны тайно либо уединившиеся люди были застигнуты врасплох.

Нахождение баланса между правом на свободу выражения мнения и защитой частной жизни – очень сложный процесс. Во-первых, отсутствует общепринятое определение сферы действия права на защиту частной жизни. Как уже было сказано, американские юристы Уоррен и Брандейс определили его как «право быть оставленным в покое». Верховный суд Канады определили его как «узкую сферу персональной автономии, в которой осуществляется свободный выбор». Европейский суд по правам человека воздержался от конкретного определения, заявив что суд «не считает возможным или возможным исчерпывающее определение понятия “частная жизнь”».

Во-вторых, юридический статус вовлеченных интересов различается в зависимости от обстоятельств дела. Оба права являются основными правами человека, гарантированными, например, Европейской конвенцией по правам человека (ЕКПЧ). Однако гарантии прав человека относятся, главным образом, к отношениям между гражданами и государством, в то время как интересы защиты частной жизни, как уже отмечалось, обычно ставятся под угрозу другими частными лицами, особенно работающими на средства массовой информации. В результате этого компромисс находится путем применения соответствующего закона, ограничивающего право человека на свободу выражения мнения. В таких случаях требуется определить точный юридический статус интереса в охране частной жизни.

В-третьих, любая попытка нахождения баланса между свободой выражения мнения и неприкосновенностью частной жизни должна принимать во внимание аморфность понятия «общественный интерес». Суды по всему миру предпринимали и продолжают предпринимать попытки определить данное понятие в общем виде и для конкретных случаев.

В-четвертых, для защиты неприкосновенности частной жизни существует большое количество юридических и социальных механизмов. Вторжение в частную жизнь рассматривается в некоторых странах как уголовное или

¹ Закон РФ «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 г. № 2124-1.

административное правонарушение, в то время как в других единственной защитой является соблюдение журналистской этики при контроле со стороны советов, действующих в средствах массовой информации, и других институтов журналистского самоуправления. Ограничение свободы выражения мнения правомерно только в случае, когда оно вызвано острой социальной потребностью. Это означает, что для защиты частных интересов подходят только тщательно взвешенные меры. Ограничения свободы выражения, вызванные необходимостью защиты частной жизни, должны, таким образом, принимать во внимание все возможные варианты решения проблемы.

Список литературы

1. **Климчик, А.** Свобода информации и право на частную жизнь в международном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Климчик А. – М., 2003. – 26 с.
2. **Головкин, Р. Б.** Специфика права на неприкосновенность частной жизни в современной России / Р. Б. Головкин // Конституционное и муниципальное право. – 2005. – № 3.

Поздникин Павел Юрьевич
аспирант, Пензенский
государственный университет
E-mail: ppozdnikin@yandex.ru

Pozdnikin Pavel Yuryevich
Postgraduate student,
Penza State University

УДК 341.231.14

Поздникин, П. Ю.

Право на частную жизнь и свобода слова: разумный баланс /
П. Ю. Поздникин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион.
Общественные науки. – 2010. – № 3 (15). – С. 38–44.